

Осенью прошлого года [Quark Expeditions](#) прислал нам по почте буклет, где предлагались разные вояжи в Арктику и Антарктику... Мы к тому времени уже больше года никуда не ездили, сидели дома с двойняшками, все больше о пеленках думали.

И что-то вдруг так на Северный полюс захотелось! А почему бы и нет? Дети к лету уже подрастут, можно будет оставить их с бабушкой.

Подготовка

Забронировали каюту на второй рейс, чтобы было побольше чистой воды. Необходимое снаряжение у нас осталось от прошлых путешествий в высокие широты. Поездка в столь экзотическое место подвигла на покупку новой фотоаппаратуры и GPS.

Участники путешествия должны были собраться в Хельсинки, чтобы charterным рейсом вылететь в Мурманск, откуда и отправляется ледокол. Нас такая перспектива не слишком привлекала: и визу финскую получать неохота, и опыт поездки на Чукотку показал, что добираться с группой — занятие тоскливое.

Попасть в Мурманск дело нехитрое, а вот на базу «Атомфлота» без пропуска не пройдешь. Помог нам оформить все необходимые документы Юрий Калабин, начальник Службы по работе с клиентурой Департамента эксплуатации ледокольного флота Мурманского морского пароходства.

14 июля, четверг

Приехали в Мурманск и остановились в [«Полярных зорях»](#) — новом отеле с небольшими уютными номерами и приличным рестораном.

Погода жаркая, погуляли по городу, затем взяли такси и посмотрели основные местные достопримечательности. От «Алеши» — памятника воинам, защищавшим Заполярье, открывается панорама города и Кольского залива. К вечеру пошел сильный дождь, затем опять светило незакатное солнце.

15 июля, пятница

По примеру Фритьофа Нансена, перед поездкой на Северный полюс посетили сауну «Большая Медведица». Просторная, чистая, с прекрасным

бассейном с противотоком, нам она очень понравилась. Забронировали эту же сауну и на день возвращения. [Правила поведения](#), однако, весьма строги.

Юрий Калабин привез нас на своей машине к территории ФГУП «Атомфлот». На проходной досмотрели багаж, больше всего интересовались фото- и видеоаппаратурой.

Атомный ледокол «Ямал» красной громадой нависал над причалом. Несколько минут перетаскивания багажа на третий мостик (без лифта), — и вот мы сидим в маленькой уютной каюте с тремя иллюминаторами.

Разобрали вещи, подкрепились вином и сыром. Определили наше местоположение по новому GPS, как N69°02.616'; E33°04.237'.

Часа через два привезли багаж остальных пассажиров, еще через пару часов появились автобусы, которые после некоторого ожидания пропустили на закрытую территорию.

В 20:30 пара буксиров оттащила ледокол от причала, затем «Владимир Колотнев» отцепил конец, а «Василий Стриж» продолжал заводить нос. Заработали винты, и судно пошло к выходу из залива.

Чуть северней от места нашей стоянки пришвартованы ледоколы «Россия» и «Советский Союз», а также попавший в учебники нашего детства первый в мире [атомный ледокол «Ленин»](#). Историческое судно выведено из состава флота еще в 1989 г., есть надежда, что к концу года там откроют музей.

Прекрасная погода, вечернее солнце пробивается сквозь многослойные облака — удивительная палитра!

Легкий ужин, томик Ф. Нансена перед сном — день завершен. Увы, вечером дала о себе знать подагра, придется посидеть без мяса...

«Ямал», последний из [пяти ледоколов](#) своей серии (проект 10520), был спущен на воду 28 октября 1992 г. Длина [судна](#) 150 м, ширина 30 м, высота от киля до верхушки мачты 55 м, осадка 11 м, водоизмещение 23 455 т.

Толщина стали на носу 48 см, в 11 м ближе к корме расположен стальной ледовый нож толщиной 70 см, толщина стенок корпуса 48 мм внизу и 25 мм выше линии возможной встречи со льдом.

Энергетическая установка представлена двумя ядерными реакторами ОК-900А с 500 кг высокообогащенного урана (~40 % ²³⁵U), потребляющими ~200 г топлива в сутки, то есть ледокол может работать 4 года без перезагрузки топлива. Тепловая мощность каждого реактора 171 МВт. Мощность, подаваемая на 3 четырехлопастных гребных винта, составляет 75 000 л.с.

Руководитель экспедиции Lauree Dexter — шотландец, живущий в канадском Заполярье. Участник нескольких лыжных полярных экспедиций, в том числе перехода с Северной Земли через Полюс на Ellesmere Island, траверса

ледового щита Гренландии, похода к Южному полюсу. Пробежал десятки марафонов, участвовал в круглосуточных забегах...

16 июля, суббота

В 9:30 утра высокая облачность, чистый горизонт, легкая зыбь, 8 °С, скорость юго-западного ветра — 2,5 м/с. Координаты N72°28'; E35°20'. Скорость 19,5 узлов, курс 12°.

Инструктаж по безопасности, учебная тревога, обещание матроса показать спасательную лодку изнутри...

Обед, инструктаж по посадке на вертолет и высадке из него. Затем нам представили службу безопасности — солидные ребята, легко догадаться из какого ведомства...

Зыбь уменьшилась, но появились барашки. Видимость ухудшилась, морось, туман... Снимать нечего.

Находили через латынь [соответствие](#) русских и английских названий арктических птиц, обнаружили несколько случаев отнесения видов к разным родам.

Познакомились на ужине с Александром Лембриком — капитаном судна, это его [17-й рейс](#) к Полюсу. Ему пришлось отвечать на множество самых разных вопросов, и он явно испытал облегчение, когда смог откланяться.

К 22:00 достигли 77° широты.

17 июля, воскресенье

В 10:43 низкая облачность, туман, море спокойное, 2 °С, скорость юго-западного ветра — 9 м/с. Координаты N80°12'; E42°28'. Скорость 19 узлов, курс 13°.

Вышел на палубу выкурить сигару. В полдень появился первый айсберг, небольшой, но с красивым голубым свечением в трещинах. Над самой водой пролетают стайки толстоклювых кайр (Brunnich's guillemot, *Uria lomvia*), которые часто-часто машут крыльями, парят глупыши (Northern fulmar, *Fulmarus glacialis*) и моевки (Kittiwake, *Rissa tridactyla*). Прошли полосу разреженного льда, пока бегал и снимал от борта к борту, сигара погасла — потом докурю...

В 13:30 неожиданно появился медведь, близко к нему не подходили, поэтому пришлось поставить другую оптику. В надежде на появление новых

медведей приготовили «тревожную сумку», чтобы не возвращаться в каюту. И они не заставили себя ждать! Один за другим еще семь медведей: и матерый десятилетний самец, и престарелый — тощий и больной, и крайне любопытная молодая медведица... Не до сигары!

«Медвежья полоса» закончилась, идем, ломая лед. За два часа наблюдений за перемежающимися ледяными полями и обширными участками чистой воды заметили только одного медведя.

В 16:00 пошел более сплоченный лед (5 баллов), пока не толстый ~1 м, много трещин и разводий, на льдинах — обширные снежницы (озера пресной воды), часто поросшие бурыми водорослями. Ветер свежий, температура около нуля, снимать становится тяжелее...

Ближе к полуночи стали встречаться участки толстого льда, которые возвышались как острова более чем на метр, их мы обошли.

Стало холодно, пошел мелкий снег. Он лежит на льдинах, образуя берега снежниц высотой ~20 см.

18 июля, понедельник

В 10:57 туман, низкая облачность, 0 °С, ветер сменился на северо-северо-восточный 8—9 м/с, похоже, находимся на тыльной стороне циклона. Координаты N85°16'; E44°49'. Скорость 15 узлов, курс 9°. Ледовые поля сильно разорваны, стараемся идти по обширным участкам чистой воды. Лед сплывается и расходится под действием ветра даже в столь высоких широтах. Впервые увидели эффект «водяного неба»* — над участками чистой воды на белесом небе темные пятна, повторяющие форму разводий.

Разводий все меньше, лед все сплоченней. Достигли 86°30', сквозь облака проглянуло солнце. Вертолетчики признали погоду летной и решили воспользоваться ею для облета ледокола во льдах. МИ-8 ревет, открываем окна, ледяной ветер врывается в салон — ну не снимать же сквозь мутное стекло! Великолепно!

Вечером среди льдов и тумана отпраздновали праздник Нептуна, для чего остановились на пару часов. Роль Нептуна сыграл боцман Сергей Чуприн — у него в этом деле многолетний опыт. Он вручил капитану ключ от Полюса и пожелал хорошей погоды, что для Арктики чрезвычайно важно. Глинтвейн лился рекой, в пляс ударились и стар, и млад.

* Белый лед дает светлое отражение на небе, таким образом, над местами, где находятся ледяные поля, небо принимает беловатый оттенок, и, напротив, оно бывает синим или темным над свободной ото льдов водной поверхностью. Поэтому мореплаватель в Ледовитом море может по виду неба судить о состоянии льдов вдали. (Ф. Нансен, «Фрам» в Полярном море; Гос. изд. геогр. лит., М., 1956, с.116).

19 июля, вторник

В 7:30 яркое солнце осветило пустынные ледяные равнины, по которым стлался туман.

В 9:50 туман, видимость 100—200 м, 0 °С, совсем слабый северный ветер. Координаты N88°35'; E39°53'. Скорость 7 узлов, курс 8°.

Лед в основном пошел двухлетний толщиной 2,5—3,5 м, более сплоченный, но по-прежнему изредка встречаются разводья. По мере прохождения ледокола по льду разбегаются трещины и прямо по курсу, и поперек него. Льдины громоздятся одна на другую, раскалываются еще и еще, переворачиваются, тогда хорошо видна их толщина и слоистая структура. Из трещин бьют фонтаны воды.

На льду много снежниц красивого бирюзового цвета, когда трещина проходит через снежницу, в ней образуется течение, и пресная вода стекает в море небольшим водопадом.

Лед все мощнее, скорость упала, некоторые участки проходили с четвертой попытки... Все не так легко, как казалось поначалу...

К 15:00 во льду появились трещины, вдоль которых и прокладывали путь. Скорость хода увеличилась, появилась надежда достичь Полюса уже сегодня...

Pre dinner drinks с капитаном корабля. Вино, закуски, много вопросов к капитану, который опасается что-либо обещать, но предлагает надеяться.

В 1:38 достигли Северного полюса, что было встречено всеобщим ликованием с распитием шампанского. Выглянуло солнце, над Полюсом — голубое небо, вокруг нас стеной стоит туман, место будто заколдованное...

Решили воспользоваться погодой и полетать над полюсом. Наша группа теперь оказалась в конце очереди.

Внезапно Jan Bryde объявил: «В семи милях от нас русская подводная лодка! И это не шутка!» Выбежали на мостик, команда над ним смеется, мол, просто кусок темного льда. Посмотрел в бинокль — лодка, ошибки быть не может! Спустился в каюту и сфотографировал ее из иллюминатора. Хоть и далеко, но [новый объектив](#) позволил получить снимок удивительного качества.

Вертолет* совершил облет подводной лодки, она не подавала признаков жизни. Ян обратился к ней по 16-му каналу со словами: “Submarine, submarine! This is icebreaker Yamal!”. На третий раз лодка все же откликнулась, мы пригласили подводников вместе отпраздновать прибытие на Полюс, но получили уверенный отказ.

Когда же девушки из разных стран стали приглашать их выпить с нами шампанского, они отказывались с явным сожалением. Сообщение о том, что среди

* Снимок с борта вертолета сделал Richard Chen (Тайвань)

нас есть девушка из Бразилии, вызвало у американских моряков настоящую бурю восторга.

Принадлежность лодки к ВМС США сомнения не вызывает, хоть они и не представились, американское произношение узнается легко.

[Морское ведомство](#) отказалось сообщить, какую именно лодку мы видели: “I’m sorry but we do not comment on the movements of our submarines”. Поиски в Интернете тоже пока ничего не дали.

20 июля, среда

Стоим в миле от Северного полюса, пришвартовавшись к большой льдине. Штиль, 4 °С. Команда расставила столы и жаровни, организовала место для купания.

Утренний туман рассеялся, солнце, голубое небо. Традиционный хоровод вокруг знака North Pole 90N.

Купание в океане. Прорубь делать не нужно, между льдиной и ледоколом образовался хороший бассейн. Вода обжигает, традиционная рюмка водки, вторая, махровый халат. Босым ногам снег кажется теплым... Долой мокрые плавки! В сухой одежде становится жарко.

Льдина покрыта толстым слоем фирна, под которым проступает вода. Повсюду торосы и ледяные глыбы, много снежниц с удивительно вкусной водой (команда наполнила все пустые канистры). Сплошной ледяной шапки нет даже на Полюсе — то здесь, то там видны трещины и полыньи. Лед не стоит на месте, а дрейфует на запад со скоростью 3 мили в сутки.

Barbecue, глинтвейн, вино и пиво.

В 16:00 ледокол задрожал, развернулся и лег на обратный курс. Пошли по старому каналу, забитому обломками льдин и ледяным крошевом. Погода безветренная, поэтому канал хорошо сохранился.

К вечеру туман исчез совсем, снежницы сверкают на солнце, они похожи на бесчисленные озерца в тундре. Хребты торосов делят лед на участки, как в Англии каменные межи делят поля. Опять появились полыньи, много трещин идет во всех направлениях. Полуночное солнце светит с кормы, и ледокол идет навстречу раскинувшейся радуге.

21 июля, четверг

В 10:45 туман, видимость 300—400 м, -2 °С, штиль.

Координаты N87°40'; E40°47'. Скорость 10 узлов, курс 188°. Стараемся идти по старому каналу, который отнесло к западу на 6 миль.

Порой туман густеет, и видимость становится почти нулевой. Иногда обзор увеличивается до 1—2 миль, сквозь туман пробивается солнце, которое подсвечивает бескрайние ледовые поля, изрезанные трещинами и полыньями, покрытые снежницами и торосами.

Высокая Арктика — безжизненные места: ни зверей, ни даже морских птиц.

Торжественный ужин, посвященный достижению Полюса, поразил своей изысканностью. Такое [меню](#) встретишь не в каждом ресторане — настоящая fine cuisine!

22 июля, пятница

В 9:45 яркое солнце, дымка, видимость 1—2 мили, -2°C , скорость юго-западного ветра 8 м/с. Обширные ледовые поля чередуются с большими пространствами чистой воды.

Координаты N84°22'; E48°21'. Скорость 8 узлов, курс 186°.

Преодолели собственную лень и посетили рано утром местный бассейн: теплая морская вода просто великолепна, жаль, что бассейн маленький...

Видимость постепенно стала ухудшаться, и к полудню наступила «белая мгла», когда теряется представление о расстояниях, все сияет и ничего не видно — сочетание снега, тумана и солнца.

Участки чистой воды все больше, ледовых полей все меньше... Видимость порой улучшается, но большую часть времени идем в плотном тумане.

23 июля, суббота

Ночью подошли к Земле Франца-Иосифа.

Архипелаг был случайно открыт австрийской экспедицией под руководством Julius Payer и Karl Weiprecht, направлявшейся на поиски Северо-восточного прохода. Деревянное парусно-паровое судно “Tegetthof”, попавшее в ледяной плен у берегов Новой Земли в июне 1872 г., после многомесячного дрейфа в августе 1873 г. было вынесено к неизвестным островам. В результате предпринятых весной следующего года санных экспедиций была составлена первая карта архипелага, названного Землей Франца-Иосифа. Участникам экспедиции удалось добраться на шлюпках до Новой Земли, где им встретилось русское промысловое судно, доставившее их в Норвегию.

В 9:42 приличная видимость, идем по проливу Ермак между островами Хейс и Чампа.

Координаты N80°40'; E57°48'. Скорость 13 узлов, курс 88°.

Большая часть островов покрыта ледниками. Берега представляют собой в основном ледовые или скальные обрывы, уходящие в низкие облака. Прошли остров Чампа. Узкий пролив Брауна между ним и островом Солсбери удалось рассмотреть, только находясь на его траверзе. Всюду плавают льдины, на некоторых отдыхают моржи, попадаются небольшие айсберги.

Прошли севернее к мысу Геллера (Земля Вильчека), там оказался густой туман, поэтому вертолетная высадка невозможна. Решили вернуться к острову Хейса, где по-прежнему стояла хорошая погода.

Подошли к полярной станции (Объединенная гидрометеорологическая станция им. Э. Т. Кренкеля), попытались связаться по радио — берег не отвечает... Отправили вертолет, обнаружилось, что люди на станции есть, просто радио не слушают... Мы ожидали встречу с хлебом-солью, даже хотели взять с собой бутылку водки. Увы, нам не обрадовались, садиться вертолету разрешили не в самом удобном месте.

С интересом обнаружили на станции почтовое отделение, — оказывается, это Архангельская область (мы думали — Мурманская). Станция расположена на мысе Обсерватории вокруг небольшого пресного озера.

Раньше здесь жизнь была ключом, работали 120 человек, вели гляцио- и метеонаблюдения, запускали метеозонды. Отсюда синхронно с запусками с антарктической станции Молодежная, находящейся на той же долготе, периодически стартовали метеорологические ракеты для измерения геомагнитного поля. Были регулярные борты на Диксон, Москву, Ленинград...

Один из этих самолетов ([ИЛ-14](#)) разбился то ли при взлете, то ли при посадке в 80-х, так и лежит среди отслуживших свой век тракторов и автомобилей. За десятки лет работы полярникам удалось загадить огромную территорию — всюду ржавое железо, больше всего бочек из-под солярки.

Станция несколько лет назад была заброшена и восстановлена 12 октября 2004 г. Людей немного, большинство домов пустует.

Посмотрели на льдины, плывущие в проливе Гидросевер, нашли на склоне южной экспозиции первые камнеломки, видовую принадлежность которых установить не удалось... Впервые увидели белую чайку (*Ivory gull*, *Pagophila eburnea*). Грустно бродить по заброшенным местам. Лучше бы высадились в диком месте!

Следующее место высадки — нетронутый цивилизацией остров Чампа. Узкая долинка спускается от ледника к морю, образуя пологий берег, она заполнена моренными отложениями, кое-где покрытыми тундрой. С севера

пологий берег ограничен ледником, с юга — скальными обрывами с птичьими базарами. В траве прячутся гнезда короткохвостых поморников (*Arctic skua*, *Stercorarius parasiticus*), которые атакуют любого, кто посмеет к ним приблизиться. Удалось заметить только одного птенца.

Местами мох образует сплошной разноцветный ковер, среди низкой травы встречаются удивительно симпатичные цветы: пурпурные камнеломки (*Purple saxifrage*, *Saxifraga oppositifolia*), арктические лапчатки (*Arctic cinquefoil*, *Potentilla hyparctica*), снежные лютики (*Snow buttercup*, *Ranunculus nivalis*), полярные маки (*Arctic poppy*, *Papaver radicum*).

Поднялись по старой морене до круглых камней. Все они — от маленьких до огромных, по утверждению Susan Currie, нашего геолога, выросли в глубинах земли слой за слоем, подобно тому, как жемчужины растут в раковинах...

Уже поздно вечером объявили «китовую» тревогу — три горбача в полутора милях справа по борту. Мы, правда, видели только одного, кит шел параллельным курсом, не меняя направления, видимо, кормился, ему было не до акробатики. Удивил его хвост — темный снизу, без какого-либо [рисунка](#), по которому обычно, как по отпечаткам пальцев, идентифицируют горбачей. И форма хвоста совсем другая — скорее это представитель немногочисленного стада гренландских китов (*Bowhead whale*, *Balaena mysticetus*), обитающих в Баренцевом море.

24 июля, воскресенье

В 8:38 абсолютно спокойное море, облачность ~200 м, штиль. Координаты N80°23'; E56°26'. Лежим в дрейфе во внутренних водах Земли Франца-Иосифа.

Покрытые шапкой облаков острова отражаются в зеркале вод. Высадились на остров Алджера рядом с Camp Ziegler. В начале прошлого века William Ziegler — президент “Royal Baking Powder Company” (США) финансировал две экспедиции к Северному полюсу.

Первая из них (1901—1902) во главе с Evelyn Baldwin основала на юго-восточной оконечности острова эту базу. Были организованы также и склады продовольствия на островах Грили, Кобург и Рудольфа. Экспедиция затем была свернута из-за разногласий среди ее участников.

Вторая экспедиция (1903—1905) во главе с Anthony Fiala предприняла три неудачные попытки достичь Полюса, но собрала обширный научный материал и составила лучшую для того времени карту Земли Франца-Иосифа. Судно экспедиции — яхта «Америка» не выдержало первой зимовки, и экспедиция была эвакуирована спасательным судном «Терра Нова» в 1905 г.

На месте лагеря — остатки строений, бочки ржавого гранулированного железа, использовавшегося для получения водорода для метеозондов, доски,

канаты, стальная сетка необычного плетения, обломки разного инвентаря. И железо, и дерево в этом климате хорошо сохраняются.

Береговая терраса представляет собой бывшее морское дно: песок, мелкие камни, ракушки. Довольно высоко мы нашли плавник, пролежавший не одну сотню лет, что также свидетельствует о поднятии острова.

Все распадки забиты снегом, только кое-где из-под него появились ручьи.

Немногочисленные цветы альпийской азалии (*Alpin azalea*, *Loiselauria procumbens*) вызывают изумление: как они могут расти в этой безжизненной арктической пустыне! На камнях огнем горит ярко-оранжевый лишайник (возможно, *Caloplaca feracissima*). Местный базальт разрушается морозом, образуя интересные композиции.

От первоначального плана пройти на юг по узкому проливу Негри пришлось отказаться из-за сильного тумана. По проливу Абердэра вышли в открытое море и подошли к мысу Флора: густой туман и сильный ветер. Решили попытаться счастья под защитой островов.

Встретили ледокол «Капитан Драницын», который гудком приветствовал нас. «Ямал» ответил гораздо мощнее и басовитее.

По проливу Майерса пошли на север. Зеркальная гладь моря, рябь облаков, подсвеченная солнцем, виды невероятной красоты. Множество птиц: кайры, моевки, глупыши. Вскоре после ужина достигли бухты Тихая, где высадились на брошенной полярной станции.

Рядом с вертолетной площадкой стоит крест, посвященный двум проведенным здесь зимовкам участников экспедиции Г. Я. Седова на судне «Святой Фока» (1912—1914). Крест был установлен советской экспедицией в 1929 г., другой крест установила в 1990 г. женская полярная экспедиция «Метелица».

Станция была основана в 1929 г., в то время это была самая северная (80°20') полярная станция. Здесь побывало большинство известных полярников 30-х гг. В 1959-м полярную обсерваторию перевели на остров Хейса, а в 90-х станцию закрыли.

Здесь нет столь удручающего впечатления, как на острове Хейса, возможно, благодаря весеннему цветению.

На этом более западном острове, похоже, климат мягче — цветов изобилие: полярные маки, снежные лютики, пурпурные камнеломки, дернистые камнеломки (*Tufted saxifrage*, *Saxifraga caespitosa*). Растет также ягель (*Reindeer lichen*, *Cladonia rangiferina*), которого мы не видели на других островах.

Не сразу поняли природу течения, с большой скоростью выносящего льдины и мелкие айсберги из бухты, вероятно, оно вызвано отливом.

Рядом с бухтой стоит скала Рубини, на которой гнездится множество птиц: кайры, моевки, глупыши, люрики (*Little auk*, *Plautus alle*), бургомистры (*Glaucous gull*, *Larus hyperboreus*). Птицы вылетают и возвращаются к своим гнездам, стоит невообразимый гам, запах тоже силен.

25 июля, понедельник

В 8:28 туман, температура 1 °С, штиль. Координаты N79°58'; E49°06'. Лежим в дрейфе во внутренних водах Земли Франца-Иосифа. Ждем погоды для высадки на остров Белл. Все время есть риск, что туман опустится, и мы застрянем на берегу. Принимается решение совершить облет островов на вертолете без высадки.

На северном краю острова стоит дом, построенный экспедицией Benjamin Leigh Smith в 1881 г. в качестве базы. В результате работы экспедиции были открыты Земля Александры, Земля Георга, пролив Британский канал, ряд мелких островов, собраны ценные научные коллекции. В августе 1881 г. около мыса Флора яхта была раздавлена льдами, сложная ледовая обстановка не позволила экипажу добраться до своей оборудованной стоянки. Пришлось им провести зимовку в убежище, построенном из обломков яхты и камней. Летом следующего года экспедиция на шлюпках благополучно добралась до Новой Земли.

Подались и мы к историческому мысу Флора на острове Нортбрук. Ветер не позволил произвести высадку, но мы подошли к нему достаточно близко, чтобы рассмотреть памятный крест и остатки строения базы экспедиции Frederick George Jackson (1894—1896). Именно сюда вышли Фритьоф Нансен и Фредрик Иохансен после неудавшейся попытки достичь Полюса, полугода скитаний по дрейфующим льдам и зимовки на севере Земли Франца-Иосифа. Эта база в 1914 г. спасла жизнь штурману Валериану Альбанову и матросу Александру Конраду — двоим выжившим участникам [экспедиции](#) на шхуне «Св. Анна»...

26 июля, вторник

В 8:39 идем по открытому морю, 2 °С, ветер северо-северо-восточный 8 м/с, серое небо, видимость хорошая. Координаты N76°47'; E43°14'. Скорость 19 узлов, курс 200°.

Главный механик Александр Кузьмин провел экскурсию по «внутренностям» корабля... Даже в самых смелых своих мечтах мы не могли предположить, что нам доведется увидеть ядерный реактор со всеми его элементами управления!

Все гигантское: котлы, генераторы, выпрямители, валы гребных винтов, подшипники которых и смазываются, и охлаждаются морской водой, колоссальный механизм рулевого управления...

Вечером был проведен благотворительный аукцион в пользу проекта сохранения белых медведей, организованного World Wildlife Fund. Самый дорогой лот — карта Арктики с нанесенным на нее нашим маршрутом, украшенная рисунками [Lucia de Leiris](#) и кучей подписей и печатей — ушел за \$17 000! Такого мы еще не видели...

27 июля, среда

В 8:47 идем по открытому морю, все то же серое небо, ветер сменился на северный со скоростью 11 м/с. Несмотря на это температура поднялась до 6 °С. Координаты N71°00'; E34°42'. Скорость 14 узлов, курс 201°.

В 18:40 у входа в Кольский залив взяли на борт лоцмана. Идем вдоль [кораблей](#) Северного флота, которые выстроились как на параде: тяжелый атомный крейсер «Петр Великий», ракетный крейсер «Маршал Устинов», большие противолодочные корабли «Североморск» и «Адмирал Чабаненко», эскадренный миноносец «Адмирал Ушаков», подводные лодки... Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» был здесь же, но, к сожалению, в доке. Странно, когда шли на север, мы их не видели.

Швартовались с помощью двух буксиров. Прощальный ужин, пора собирать вещи — ночь так коротка.

28 июля 2006

Утром погрузили багаж в автобус, который вывез нас за проходную. С группой выезжать проще. Юрий Калабин любезно довез нас до гостиницы, где мы и оставили свои вещи. Прогулка по городу, прекрасная сауна — и домой...